

Я пытаюсь осторожно наступать по хрупкому насту.

Ничего не выходит, и моя нога проваливается в сугроб по колено. Ну все, теперь оба мои сапога набиты снегом. Да еще это пальто. Почему оно такое длинное? Это так неудобно – лазить по сугробам в длинном пальто. Где-то я потеряла правую варежку. Ай, можно и вторую снять! Зачем она мне – только создает ощущение дисгармонии. Пусть мерзнут обе руки.

Надеюсь, там, куда я пробираюсь через эти снежные заносы, меня обогреют. Обогреют не только мои заочневшие руки и ноги, но и мое заледеневшее сердце. А вот и она, цель моего путешествия – пещера, вход в которую завешен толстой бурой шкурой. Я чувствую, как там тепло. Туда, туда! Я скатываюсь со снежного бугра ко входу, очищенному от снега. С минуту я стою перед входом, не решаясь войти.

Наконец я отодвигаю край шкуры и заглядываю внутрь. Ты сидишь возле костра – такой теплый, родной. Ты поворачиваешь голову, и я читаю на твоём лице – ты ждал меня. Я захожу внутрь. Меня просто трясет от холода. Здесь так жарко, но оочневшие руки никак не могут сами согреться.

- Замерзла? – как можно было вложить в одно слово столько заботы и душевного тепла? Я киваю головой, потому что просто не в состоянии вымолвить ни слова. Внутри меня разливается ощущение какого-то непонятного страха, опускающегося тяжелым холодом в низ живота. Ты подходишь ко мне и берешь мои озябшие ладони в свои. Какие горячие у тебя руки, какие нежные пальцы. Когда ты занят работой, они твердые и точные. Но когда они касаются меня, они становятся невообразимо нежными. Мой страх пропадает. Я доверяю тебе. Доверяю тебе себя.

Ты не произносишь ни слова. Это так здорово, что не нужно ничего говорить. И что ты тоже это понимаешь. Это лучшее в мире общение – понимать друг друга без слов. Ты просто делаешь то, что нужно мне именно сейчас. Ты усаживаешь меня на мягкую шкуру, расстеленную рядом с костром. Снимаешь мое пальто. Тепло от огня начинает пропитывать все клеточки моего тела. Ты снимаешь мои сапоги, промокшие от растаявшего снега носки, и согреваешь мои голые ступни своими горячими руками. И смотришь мне в глаза. Я вижу, как ты хочешь, чтобы мне было хорошо. Мне хорошо с тобой. Я в ответ тоже хочу, чтобы тебе было хорошо. И в этом самом «хорошо» мы просто растворяемся. Наверное, это и есть любовь. Наша любовь. Которая может быть только у нас.

Ты гладишь мои ноги, а мне кажется, что ты гладишь мое сердце. И оно тоже постепенно оттаивает от твоих прикосновений. Ты снимаешь мою одежду. Я снимаю твою. Ты целуешь мои шею, грудь. А мне кажется, что ты целуешь мое сердце. Не знаю, чувствуешь ли ты то же самое. А я так хочу, чтобы ты тоже знал – какого это, когда тебя целуют в самое сердце. Я растворяюсь в твоих объятиях. Ты растворяешься в моих. Я принимаю тебя. Ты мой. Я твоя. И только сейчас, только в этот момент эти чувства уместны. Нет, это не собственность. Это ощущение другого человека частью себя. Только ничего не говори. Пожалуйста, ничего не говори. И я не пророню ни слова. И ты молчишь. Ты лучше меня знаешь, насколько порой бывают лишними слова. Все, что есть за этими стенами, весь этот чужой мир – это перестало существовать. Время застывает, пока ты рядом, пока ты мой, пока ты распоряжаешься моим телом, а я – твоим. И вот в тот самый момент, когда вершина нашего блаженства была как никогда близка. Когда я была готова принять часть того, что было твоим. Что по праву принадлежит мужчине, но

Сказка □ 13 (Фантазерка)

Автор: admin

25.06.2010 05:49 -

должно достаться женщине, дабы наполнить ее жизнью... Я проснулась. Я ненавижу этот будильник, утро, работу, потолок над головой, свою пустую квартиру и кровать, в которой нет, не было и никогда не будет тебя. И я ненавижу сны, потому что они кончаются. И я обожаю сны по той же причине. Потому что у сна нет ни до, ни после. Ты просыпаешься, обязательно просыпаешься. Жизнь – это тоже сон. Сон, от которого невозможно проснуться. И как бы ни был прекрасен момент, у него есть прошлое и будущее. Которые могут разрушить всю красоту момента. А могут и создать.

[Обсудить на форуме](#)